

Глава 75: Москит

Когда Люсьен записывал предложения, на белой бумаге вдруг появилась алая строка слов, словно написанная кровью.

«Прекрати то, что ты делаешь сейчас! Или ты получишь тело!»

Перо упало на землю. Люсьен притворился, что испугался:

- Я просто... просто пытался сделать несколько заметок... на случай, если я забуду некоторые ваши просьбы ...

«Мы не видим смысла в этих нелепых заметках. Это твой последний шанс, мистер Эванс. Продолжай выкидывать подобное, если ты с нетерпением ждёшь мертвого тела. Позвольте мне напомнить... Благодаря тому, что ты сделал, еще один палец ждет тебя завтра» - ответили похитители.

Конечно, тот факт, что дядя Джоэль и тетя Алиса были ранены, причинял боль и Люсьену, однако он не мог допустить, чтобы чувство вины и боли слишком сильно влияло на его способность здраво рассуждать. С того момента, как Люсьен решил не сотрудничать с похитителями, он знал, что за это придется заплатить. Единственное, что он мог сделать, это максимально сократить уменьшить эту плату.

- Я буду хорошо себя вести, - Люсьен разорвал использованную бумагу.

«Похитители могут видеть меня. Это точно» - подумал молча Люсьен, - «Но как? Наблюдают они за мной через письмо или как-то еще? Я должен это выяснить, но не спеша, чтобы они не узнали, что я пытаюсь сделать.

Вернув письмо в ящик, Люсьен лег в свою постель, притворившись, что он совершенно ничего не делает, при этом пытаясь охватить всю хижину своей духовной силой, чтобы ощутить, есть ли какая-нибудь сверхъестественная сила вокруг. Использование заклинаний, помогающих обнаружить чужую силу, сейчас могло вызвать большие проблемы, поскольку Люсьен знал, что его самое большое преимущество пока заключалось в том, что еретики не знали, что он на самом деле колдун.

За исключением письма в ящике, в хижине он не обнаружил ничего сверхъестественного.

.....

Днем Люсьен отправился в район Гесу и нашел дом в номер. 116, который Елена показывала ему.

Дом был даже лучше, чем думал Люсьен. Расположенный рядом с городской стеной, он находился далеко от ворот, и поэтому место было очень тихим и изолированным. Только несколько двухэтажных домиков находились на некотором расстоянии от дома номер 116, почти полностью затененного множеством высоких деревьев по названию Рава.

Люсьен заранее назначил встречу с агентом. Постучав в ворота, он подождал перед железным забором.

Вскоре мужчина средних лет вышел из дома номер 116 и открыл ворота. Его борода была хорошо подстрижена, а коричневый костюм был аккуратно выглажен. Агент выглядел

довольно хитрым.

- Вы, должно быть, мистер Эванс, - приветствовал он Люсьена, - я Брайан. Очень приятно с вами познакомиться. Все в Ассоциации говорят о вас.

Люсьен кивнул и протянул правую руку, чтобы пожал руку Брайану. Брайан сделал шаг вперед и ответил на его рукопожатие, обхватив руку Люсьена обеими руками, чтобы выразить свое уважение. Столкнувшись с таким многообещающим молодым музыкантом, талант которого уже был признан великим Герцогом и принцессой, Брайан, конечно же, проявил наибольшее уважение к Люсьену.

- Пожалуйста, позвольте мне отвести вас в дом и показать все, мистер Эванс, - Брайан слегка поклонился.

Под руководством Брайана Люсьен прошел по всему дому и обнаружил, что, хотя размер сада и территории был невелик, внутри дома стиль оформления был весьма изящным и уникальным. По сравнению с оформлением нынешнего роскошного Дворца Триа, этот дом выглядел аккуратным и сделанным со вкусом.

Единственным недостатком дома было то, что высокие деревья и городская стена затеняли большую часть солнечного света, и поэтому, место выглядело немного мрачным, особенно с этими лозами, закрывающими внешнюю часть дома.

- Это очень и очень тихое место, без яркого солнечного света, мешающего вашей работе по созданию музыки, - Брайан попытался убедить Люсьена взглянуть на это, как на преимущество, а не на недостаток, хотя плохое освещение было единственной причиной, почему дом был все еще не сдан.

Люсьен совсем не возражал против плохого освещения, так как это могло бы обеспечить ему более безопасные условия для проведения его магических экспериментов. Поэтому он кивнул:

- У вас есть договор аренды?

Брайан был очень доволен, изо всех сил он старался скрыть свою хитрую улыбку. Он достал кучу бумаг и передал их Люсьену.

Быстро взглянув на договор аренды, Люсьен написал на нем свое имя и вытащил Фиер из своего денежного мешка. К счастью, как довольно многообещающему музыканту, Люсьену не пришлось платить никаких залогов.

Брайан быстро выписал квитанцию и убрал договор, а затем вручил его копию Люсьену.

- Это довольно большой дом, мистер Эванс. Вам понадобится хотя бы ... дворецкий, четыре слуги, повар, садовник, экипаж и кучер. Я могу подобрать хороших людей для вас из других ассоциаций, - учтиво предложил Брайан.

- В последнее время я довольно занят, и я не очень-то скоро перееду. Вы можете привести их сюда в следующий понедельник и позволить мне посмотреть на них, - Люсьен согласился, но отложил все на неделю, так как он не хотел, чтобы что-то мешало ему спасти Джоэля и его семью. Эта неделя была ключевым временем для спасения заложников.

Брайан передал ключи Люсьену и быстро ушел. Сам Люсьен стоял в гостиной, глядя на лестницу на второй этаж.

На втором этаже было четыре спальни, кабинет, комната для занятий музыкой и внутренний дворик приличного размера. На первом этаже была гостиная, столовая, четыре комнаты для слуг, кладовая, а также подвал. Кухня была изолирована и соединялась с домом дверью слева. И канализация была хорошо построена и выходила в канализационную систему Альто.

Если бы похищения не было, Люсьен был бы очень рад и горд, что он наконец переехал в такое прекрасное место. Однако теперь единственное, что ощущал Люсьен – это гнев и беспокойство.

Через некоторое время Люсьен вернулся в свою хижину. Он взял с собой одежду и отнес ее в новый дом.

Оставив свою одежду в спальне хозяев, он вошел в репетиционную комнату, которая была построена с использованием особого камня, заглушающего звуки, чтобы не беспокоить других людей, и в то же время создать хороший эффект эха.

Он закрыл дверь и занавес. В комнате было очень тихо. Люсьен ничего не слышал, кроме своих собственных шагов.

Сидя в кресле-качалке, Люсьен качался в темноте. Распространяя свою духовную силу по комнате, он тщательно прощупывал окружающую обстановку.

Он задавался вопросом, как еретики будут наблюдать за ним без письма.

Спустя некоторое время Люсьен так ничего и не нашел. Его сознание постепенно проникло во все уголки комнаты.

В этот момент Люсьен наконец почувствовал, что искал, - крошечную волну, вызванную сверхъестественной силой, и он услышал какое-то жужжание.

Он не открывал глаз и притворялся спящим, думая про себя: «Альтский Москит Тигорид? Они отметили комара своей злой силой или это было прямое Преображение? »

Цель Люсьена была достигнута. Теперь он был уверен, что еретики использовали письмо для общения и слежения. Однако, когда Люсьен находился вдали от письма, им нужно было использовать другие способы, чтобы следить за ним.

.....

Вечером в письме ничего особенного не упоминалось, они только напомнили Люсьену, чтобы он брал с собой письмо, если он уезжает.

Глядя на ночные пейзажи за окнами, Люсьен продолжал повторять процесс создания Плачущей души в своем уме, чтобы лучше запомнить его. Тем не менее, сейчас было не подходящее время для создания зелья. Люсьену все равно придется сначала позаботиться о нескольких вещах.

.....

Утром второго дня, когда Люсьен собирался выйти на улицу, он заметил, что под дверью был бумажный сверток.

Его сердце внезапно пропустило удар. Люсьен знал, что в нем.

Медленно открыв бумажный сверток, Люсьен увидел три пальца - два были длинными и с

большими мозолями, и один был пухлым. Сломанные белые кости слегка отражали солнечный свет.

Люсьен закрыл глаза, чтобы сдержать слезы и скрыть гнев и ненависть. Когда он снова открыл глаза, он также заметил маленький черный шар, завернутый в газету, с алой строкой слов рядом.

«Это то, что ты хотел, мистер Эванс».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/155100>